

Глава 9. Поладят ли полководец и министр?

Нин Аньго ответил на звонок Ху Дэлая на следующий вечер. Голос тестя в трубке звучал непривычно серьезно:

— Аньго, вы вчера ни о чем таком не толковали с этим парнишкой из семьи Фу?

— Да вроде ничего особенного, — растерялся Аньго. Немного подумав, он добавил: — Сяо Лан ходил с ним на рынок цветов и птиц. А что стряслось-то? Может, позвать малого, расспросить?

— К нам сегодня люди от этих Фу приезжали, — вздохнул Лао Ху. — Поговорили мы... Знаешь, а ведь дело говорят.

Старик вкратце пересказал суть беседы.

Как оказалось, у влиятельного клана Фу была первоклассная аналитическая группа. Стоило вчера Фу Чжэнтяню заикнуться дома о Хуцзявань, как маховик семейной машины закрутился с бешеной скоростью. Уже сегодня после полудня к Ху Дэлаю пожаловали неожиданные гости.

Сначала визитеры вежливо поклонились и выразили искреннюю признательность за спасение юного Сяо Мянся — ведь именно Ху Гуанмин вытащил мальчика из воды.

Покончив с обязательными любезностями, гости сразу перешли к делу.

Они разложили перед Лао Ху всю подноготную его родной деревни. Когда-то Хуцзявань гремела на всю округу как «Деревня керамики», но в последние годы безнадежно отстала от предприимчивых семейств Чу, Чжао, Ли и Чжан. Причина банальна — у местных мастеров не было выхода на внешние рынки. Но была и другая беда: здешней посуде не хватало изящества. Да, деревню знали в округе, и в дни открытия печей сюда съезжались толпы. Но этой славы не хватало, чтобы заинтересовать настоящих ценителей с тугими кошельками.

Предложение Фу звучало заманчиво: они брали на себя логистику, маркетинг, готовы были влить живые деньги, навести порядок в управлении и даже закупить современное оборудование. Словом, клан обещал дать Хуцзявань все, чего той так не хватало.

Взамен просили сущую безделицу — уступить им всего пять процентов в Шэнлун-яо, знаменитой Печи Восходящего Дракона.

В этих новомодных «акциях» и «долях» старый гончар мало что смыслил. Естественно, первым делом он решил посоветоваться с зятем. Нин Аньго и второй сын Лао Ху, Ху Каймин, были самыми образованными в семье и в подобных делах разбирались куда лучше.

Нин Аньго выслушал тестя, задумчиво побарабанил пальцами по столу и резюмировал:

— Если они действительно хотят войти в долю, для деревни это чистый выигрыш. Минусов я тут не вижу.

— Да с чего вдруг им сдалась наша глухомань? — с сомнением проворчал Лао Ху. — К чему эти сложности с долями?

— Может, так они благодарят шурина за спасение мальчишки?

— Скажешь тоже! — отмахнулся тесть. — Да там полдеревни у берега суенилось, не один Да Мин воду мутит. Что же они остальным доли не раздают?

— Клан Фу — это купцы до мозга костей, — возразил Аньго. — Любое их решение диктуется выгодой. У Хуцзявань прекрасные перспективы, и они, скорее всего, просто разглядели наш потенциал.

— Значит, думаешь, соглашаться надо? — спросил старик.

— Давайте я сначала с Каймином все детально обсужу, — мягко ответил Аньго. — Если у Фу намерения серьезные, упускать такой шанс грех.

Не откладывая дело в долгий ящик, Аньго созвонился с деверем. Ху Каймин работал инженером на Первом производственном заводе Сичжоу. Вечером они собрались вместе с Ху Линцуй, чтобы взвесить все «за» и «против».

Пока взрослые строили планы, Сянлан даже не подозревал, какую бурю поднял его новый знакомый. В этот самый момент мальчик натолкнулся у подъезда на Су Шэна — сына второго заместителя директора завода, Су Вэньфэна.

Имя у Су Шэна было на редкость поэтичным и возвышенным, чего никак нельзя было сказать о его внешности. Круглая, как маньтоу, физиономия, пухлые ручки-ножки — парень больше походил на ходячую гору сдобных пирожков.

Толстяк Су с пеленок недолюбливал Сянлана. И было за что! Сяо Лан рос удивительно хорошеньким и обаятельным ребенком. На заводе в нем души не чаяли все — от дряхлых восьмидесятилетних старушек до сопливых трехлеток.

Но обиднее всего было то, что и воспитатели в детском саду, и собственные родители при каждом удобном случае ставили ему соперника в пример: «Вот посмотри на Сяо Лана! Какой

умница, какой послушный мальчик!»

При виде Сянлана Толстяк Су каждый раз скрипел зубами от злости.

«Умница, как же! Тьфу! Подумаешь, мордашка смазливая! Быть упитанным в наши дни — это просто проклятие!»

Вот и сейчас, заступив дорогу у входа в жилой корпус, толстяк буравил Сянлана сердитым взглядом. На его круглой физиономии отчетливо читалось: «И не подумаю уступить дорогу!»

Сянлану стало смешно.

Впрочем, Су Шэн останется упитанным и во взрослой жизни — из тех добродушных толстяков, чья широкая душа требует не менее широкого тела. Спустя много лет, встретившись вновь, они станут отличными приятелями и не раз пропустят по стаканчику.

Друг познается в беде, и семейство Су доказало это делом. Отец толстяка, Су Вэньфэн, будучи сыном прежнего директора завода, с малых лет привык быть первым во всем.

Однако его триумфальное лидерство закончилось, стоило на пороге появиться Нин Аньго. Тот не только мгновенно завоевал расположение старого директора, но и очаровал весь коллектив, быстро став ведущим специалистом в отрасли.

Конечно, такие выскочки везде вызывают глухую зависть.

Разумеется, Су Вэньфэну было обидно. Он затаил на соперника злость, и со временем это переросло в открытую неприязнь. На заводе они общались исключительно по делу, стараясь лишний раз не пересекаться. Любой рабочий знал: два замдиректора терпеть друг друга не могут.

Однако в будущем, когда Нин Аньго снимут с должности и на него посыплются удар за ударом, именно Су Вэньфэн первым поднимет голос в его защиту и будет до хрипоты отстаивать честное имя коллеги перед руководством.

Вэньфэн был человеком прямолинейным: если ты ему не нравился, он говорил об этом в лицо, без подковерных интриг.

«Настоящий мужик. Такой союзник нам очень пригодится»

Тут же поймав себя на этой циничной мысли, мальчик мысленно дал себе подзатыльник. Двадцать лет подковерной борьбы в прошлой жизни напрочь испортили его характер! Какой еще «союзник»? Су Вэньфэн — честный и благородный человек, и помочь отцу подружиться с

ним нужно просто потому, что так будет правильно!

Сянлан широко улыбнулся надутому толстяку:

— Эй, Толстяк Су!

— Су Шэн! — взвился тот, мгновенно багровея. — Меня зовут Су Шэн! Сколько раз повторять?!

— Ладно-ладно, Су Шэн, — примирительно отозвался Сянлан. — Чего ты тут застрял?

Толстяк немного поутих, но перед лицом столь обезоруживающего дружелюбия растерял всю свою спесь. Напускать на себя грозный вид больше не получалось.

— Да так, гуляю, — буркнул он и, посчитав ответ слишком мягким, огрызнулся: — И вообще, тебе-то что за дело?

— Да в общем-то никакого, — усмехнулся Сянлан. — Просто я как раз тебя искал.

Су Шэн уставился на него, округлив и без того круглые глаза. Любопытство пересилило гордость.

— Меня? Зачем это?

— Понимаешь... — Сянлан состряпал виноватую гримасу. — Я напрочь забыл, что нам на зимние каникулы задали.

И это была чистейшая правда. Шутка ли — тридцать лет прошло, поди вспомни школьную программу первого класса!

Однако реакция толстяка оказалась неожиданной: его круглое лицо смешно вытянулось, отражая целую гамму противоречивых чувств.

Сянлан мгновенно все понял.

— Только не говори мне... — протянул он. — Что ты тоже забыл?

Су Шэн промолчал, лишь уныло шмыгнул носом.

Какая боль! Какая нелепая драма!

Они с минуту молча созерцали друг друга, пока Сянлан не нарушил тишину тоскливым вздохом:

— И ведь на всем заводе больше нет первоклашек, у кого списать можно.

— Слышь, любимчик, у тебя же куча друзей! Сбегай к кому-нибудь из параллельного класса, спроси!

— А у тебя разве нет дружков? — парировал Сянлан, хитро прищурившись.

Эта мысль поразила толстяка как гром среди ясного неба. Он с размаху хлопнул себя по бедру:

— Точно! И чего я тут с тобой время теряю? Найду кого-нибудь, пусть за меня все напишут!

— И кто это за тебя писать будет? — внезапно раздался у них за спинами чей-то ледяной голос.

Сянлан с самым ангельским видом тут же подлил масла в огонь:

— Да-да, кто это тебе все сделает?

Глупый толстяк даже не почувствовал приближения беды. Он самодовольно ухмыльнулся:

— Темнота! Нанимаешь старшеклассника — и дело в шляпе. Тебе тоже надо? Ладно, по дружбе раскрою расценки: пятьдесят фэней за предмет. Если заказать и язык, и математику, то оптом выйдет ровно один юань! А-а-а-ай! Больно же! Мамочки-и-и!

Су Шэн взвизгнул на полуслове — кто-то мертвой хваткой вцепился ему в ухо и безжалостно выкрутил его. Мальчишка уже собирался было с кулаками броситься на обидчика, но внезапно похолодел. На затылке зашевелились волосы, а сердце испуганно замерло.

Этот голос... Господи, это же его отец, Су Вэньфэн!

— Гляжу, ты у нас крупный специалист по рыночным расценкам, — ледяным тоном процедил Вэньфэн.

Су Шэн готов был сквозь землю провалиться.

Поскольку у Су Вэньфэна выдался свободный вечер, он тут же набрал классного руководителя и выяснил весь список заданий до последней строчки.

Сянлан, ничуть не смущаясь тем, что так нагло подставил приятеля, со всех ног побежал домой, схватил свой чистый портфель и вернулся к Су Шэну — делать уроки «за компанию».

Надо отдать должное Су Вэньфэну: будучи человеком принципиальным и благородным, он никогда не переносил свои рабочие споры с Нин Аньго на детей.

Он попросил жену налить гостю свежего сока, а сам уселся в кресло с газетой, грозно поглядывая поверх страниц на притихших первоклассников.

Задачки для первого класса для Сянлана, понятное дело, были семечками. Куда сложнее оказалось заставить себя выводить корявые детские каракули. К счастью, у шестилеток рука еще слабая, так что неровные строчки выходили вполне естественными.

Но для несчастного Су Шэна прилежный сосед стал настоящим проклятием. Сянлан щелкал примеры один за другим, а упитанный замдиректорский сынок то и дело зависал, испуганно грызя кончик карандаша под тяжелым, как грозовая туча, взглядом отца. Стоило толстяку замяться, как атмосфера в комнате мгновенно остывала на пару градусов.

В конце концов бедняга не выдержал. Наступив на горло собственной гордости, он тихонько пихнул Сянлана локтем и жалобно шепнул:

— Эй... помоги, а?

Сянлан едва сдерживал смех, но сохранил серьезную мину и принялся терпеливо объяснять однокласснику правила сложения.

Заметив это, Су Вэньфэн заметно смягчился и уткнулся обратно в газету.

Даже отвлекаясь на подсказки, Сянлан закончил всю свою тетрадь намного быстрее приятеля.

Видя немой призыв о пощаде в глазах товарища, Сянлан отложил ручку, взял стакан с соком и устроился на диване, время от времени шепотом давая толстяку ценные указания.

Су Вэньфэн сидел в кресле монументально, словно каменное изваяние. Сянлану вдруг пришла в голову забавная мысль. Он тихонько подобрался к замдиректора, примостился на подлокотник и заглянул ему в лицо:

— Дядя Су, а расскажите какую-нибудь историю!

У Су Шэна от такой наглости аж челюсть отвисла, и он весь обратился в слух.

«Ну и наглец! Историю ему вынь да положь! Да отец вообще разговаривать нормально не умеет, только орать и нотации читать!»

К огромному удивлению сына, Су Вэньфэн опустил газету и спокойно спросил:

— Какую же историю ты хочешь услышать?

— Про примирение полководца и министра! — выпалил Сянлан.

Мужчина впился в мальчика острым взглядом, словно пытаясь разгадать его замысел.

— Я слышал, — как ни в чем не бывало продолжал ребенок, — что они сначала жутко враждовали. Как увидят друг друга на улице, так сразу один в одну сторону сворачивает, другой — в другую. А потом решили помириться ради блага всей страны!

Вэньфэн усмехнулся одними уголками губ:

— И зачем тебе мой рассказ? Ты ведь и так всё знаешь.

— А вам самому нравится эта история, дядя Су? — заглядывая ему в глаза, спросил Сянлан.

— Ах ты, маленький хитрец, — рассмеялся Вэньфэн и ласково взъерошил мальчику макушку. — И кто же я, по-твоему, в этой басне? Полководец Лянь По или министр Линь Сянжу?

Сянлан так и застыл с открытым ртом.

«Упс, загнал в угол...»

Задача оказалась с подвохом. Назовешь Су Вэньфэна вспыльчивым Лянь По — выйдет намек, что ему пора идти на поклон к Нин Аньго с повинной. За такую дерзость замдиректора его живо за шиворот из квартиры выставит!

Но признать, что это его собственный отец виноват и должен просить прощения, у Сянлана тоже язык не поворачивался.

Да и вообще, сейчас его волновало совсем другое...

Почему?! Ну почему каждый взрослый считает своим долгом взлохматить его прическу?!

Сянлан весело рассмеялся и ловко выскользнул из-под тяжелой ладони. Он сгреб в охапку свои

тетради и затараторил:

— А я не знаю! Вот пойду и у папы спрошу! Дядя Су, я побежал!

И только его и видели.

Су Шэн тоскливо похлопал глазами, переводя умоляющий взгляд на отца:

— Пап... я спать хочу.

Вэньфэн вспомнил не по годам развитого Сянлана, сравнил его со своим увальнем, и в нем снова вскипело раздражение.

— Пока всё не решишь — спать не ляжешь!

Толстяк едва не завыл в голос.

«Чтоб я еще хоть раз сел с ним за уроки! Да ни за что на свете!»

<http://bllate.org/book/20435/2131956>